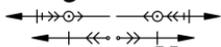

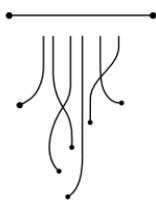

МАРИЯ
ХОМУТОВСКАЯ

**ЛОРЕЙН
ЗНАЧИТ ЧАЙКА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х76

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Хомутовская, Мария Александровна.

Х76 Лорейн значит чайка / Мария Хомутовская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-209319-7

По старому уговору между родителями Лорейн становится женой сына графа из далекого Приморского края. В окружении диких лесов и чужих людей девушка сталкивается с холодностью и пренебрежением мужа, но однажды ей в руки попадает книга о природе Приморья. С этого дня она разыскивает растения из книги, ее верными спутниками на тропях тайги становятся планшеты для рисования и невероятные легенды. Самая удивительная из них — о Птичьей скале. Быть может, путешествие к ней поможет Лорейн обрести счастье, ведь ее собственное имя означает «чайка»? Вот только тайга сама решает, кому и когда открыть свои тайны...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209319-7

© Хомутовская М., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Посвящается городу Владивостоку
и всему Приморскому краю,
где я провела десять лет своей жизни*

Пролог

В гостинной мадам Бердже было накурено. Сизый дым скрывал от глаз гостей позолоченные светильники и картины с батальными сценами. Офицеры всех мастей, светские дамы и их высокопоставленные мужья уже порядком накачались вином, и веселье было в самом разгаре.

Лорд Джереми Бриголь сидел за игральным столом с капитаном Куприяновым и невысоким молодым офицером, имени которого никак не мог запомнить — они познакомились всего партию назад. Впрочем, Бриголь считал, что не стоило утруждать себя подобными мелочами. Его соперником был граф Куприянов, а не этот мальчишка.

— Раздавайте, милсдарь! — еле ворочая языком, велел Куприянов.

А сам уселся, подперев рукой щеку, чтобы голова его не упала на стол.

Офицер принялся ловко тасовать колоду.

В этой унылой гостинной Бриголь скрывался уже который вечер. Его жена недавно родила, и его жизнь после этого события стала совершенно невыносима. К счастью, тесть-дипломат быстро организовал ему поездку в Питербурх по делам. Дела давно были сделаны, но домой Бриголь не торопился. Чтобы забыть о семейных неурядицах, лорд просаживал приданое жены за новомодной игрой в покер.

— Спасибо, — бросил он офицеру, взяв карты.

— Павел Эрдман, — улыбнулся тот. — Я вижу, вы не запомнили имени.

— Как скажете, — лорд подвинул фишки. — Даю сотню.

Куприянов растерянно заморгал, уставившись на карты, а потом бросил их на стол, выругавшись по-тусски. Он поднялся и, бормоча ругательства теперь уже по-бранцузски, удалился.

Бриголь тяжело вздохнул и тоже отложил карты. Но увидев, что офицерик удивленно поднял брови, сказал:

— Полагаю, партия окончена!

— Вы не хотите играть со мной? — поинтересовался тот.

Глотнув шампанского из высокого бокала, Бриголь ответил:

— Боюсь, вы не сможете тягаться со мной ни по части сумм, ни по части изобретательности, мистер.

У офицера покраснели уши.

— Мне показалось или вы только что сказали, что я слишком беден и глуп, чтобы играть с вами, милсдарь? Не будь вы ританцем, я бы немедленно вызвал вас!

Замутненный алкоголем мозг Бриголя выудил из его слов мысль о дуэли и рассмотрел ее со всех сторон. Нет, эта нелепая тусская забава не поможет ему. Позволить какому-то деревенщине застрелить себя? Ну уж нет! Размазать это ничтожество по игральному столу гораздо приятнее.

— В Туссии стреляться запрещено с прошлого века, — сказал он, — так что предлагаю вам, мистер Арман, устроить карточную дуэль. Играем! Но учтите, что в Ритании к карточным долгам относятся очень серьезно!

— В Туссии тоже! И мое имя — Павел Эрдман, — сказал офицер. — Хочу, чтобы вы запомнили того, кто поставит вас на место, милсдарь.

Бриголь лишь усмехнулся и бросил фишки на стол.

— Поднимаю на три сотни.

* * *

Игра продолжалась до глубокой ночи. Мадам Бердже даже подошла спросить, не желают ли они удалиться, но Бриголь прогнал ее. Он был в бешенстве: Эрдман выиграл у него баснословную сумму.

— Ты мошенник! — выкрикнул он, глядя, как Эрдман в очередной раз сгребает все фишки себе. — Жалкий тусский солдат не может так хорошо играть!

— Вы всегда могли остановить игру, сэр Джереми, — самодовольно усмехнулся его противник. — Во все не обязательно было отдавать мне все свое состояние.

— Нет, еще круг! Я отыграюсь! — взревел Бриголь, весь красный как рак.

Тот, кто хорошо его знал, понял бы, что спорить с ним сейчас бесполезно.

— Ну нет, — отвечал Эрдман. — Закончим на этом.

— Ах ты шарлатан! Я сказал: еще один последний круг!

— Мне кажется, уже достаточно.

Бриголь даже вскочил:

— Раздавай, наглец!

Эрдман смотрел на него с нескрываемым превосходством.

— Если только вы сможете предложить мне что-то поинтереснее денег.

— Поинтереснее денег? — удивился лорд.

— Вы верно сказали: я простой тусский солдат. Вот если бы я породнился с уважаемым ританским лордом, это помогло бы моему сыну пробиться в жизни.

— Породнился? — вытаращил глаза Бриголь.

— Да, милсдарь. У меня двухлетний сын, а у вас, я слышал, недавно родилась дочь, — заявил этот паршивец.

Разгоряченный Бриголь с трудом подбирал ругательные слова для отказа, как внезапно ему пришла в голову идея для ответной ставки. И перед этой мыслью померк весь возможный риск. Он сел обратно и сказал:

— Тогда вот что: все, что я сейчас проиграл, станет ее приданым. Выиграешь — получишь дочь и деньги, а нет — как говорят у вас, не обессудь.

Эрдман поразмыслил и сдвинул фишки в общую кучу.

— Идет.

— А если я выиграю, — прошипел Бриголь, — ты сделаешь для меня кое-что.

— Что же? — он уже раздавал заново.

— Убьешь одного человека!

Рука Эрדмана замерла над картой. Он поднял глаза на соперника.

— Убью?

Дав, наконец, волю съедавшей его ненависти, лорд быстро и отрывисто зашептал:

— Он тоже тусский офицер, служит в N-ском полку. Мне все равно, что ты сделаешь, но, если я выиграю, он должен умереть! На другие условия я не согласен!

Его противник задумался.

— И вы не скажете мне, в чем он провинился перед вами?

— Нет!

Эрдман подозвал слугу, чтобы ему принесли еще выпить. Он не сводил с Бриголя прищуренного взгляда. Осушив рюмку, он сказал:

— Я слышал, N-ский полк скоро отправят на ситайскую границу, а там очень опасно...

Бриголь ждал, сжав кулаки. Он должен выиграть этот круг, иначе и быть не может!

— Что ж... Все или ничего. Идет! — наконец кивнул Эрдман, и карты снова замелькали на столе.

Глава 1

ПТИЧЬЯ СКАЛА

С давних времен люди знали, что существуют на земле особые места, где человек может черпать силу из природы. Их так и называют «местами силы». К ним совершают паломничества, проторя тропы даже в диких лесах или высоких горах. Многие люди приходят припасть к их источнику. Но бывает и так, что значение места понимает лишь один человек.

*Арсений Клавдиевич Владимиров,
«Земли Приморья и их обитатели»*

Лорейн стояла на краю скалы. На многие мили вокруг простирался океан. Бриллиантово сверкающий в лучах солнца, отливающий синевой и непостижимо огромный, он был прекрасен! У нее захватывало дух от этого зрелища, хотя она часто бывала здесь и могла бы привыкнуть. Но нет, стоило встать поближе к краю и посмотреть прямо перед собой, и от восторга наворачивались слезы. Соленый ветер ласкал волосы, принося свежий, пропитанный йодом дух моря. А прямо у ее ног скала обрывалась, туда смотреть было опасно. Но Лорейн знала, что где-то далеко-далеко внизу волны с мерным шумом бьются о каменистый берег.

Лорейн переполюняло счастье. Просто от того, что она здесь. Это было ее любимое место во всем мире. Хотя, признаться, за свои двадцать лет она видела слишком малую его часть, чтобы так говорить. Но во

всей округе точно не найдется пейзажа, похожего на этот. А ведь океан видно почти из любой точки поместья и деревни.

Наверное, у этого места было раньше другое название, но теперь его величают не иначе как «Птичья скала». По легенде, если спрыгнуть отсюда вниз, то обернешься птицей. Может быть, чайкой.

Лорейн медленно отступила от края.

Словно дождавшись этого момента, со склона уже бежал Лис — рыжий сеттер. Весело виляя хвостом, он подскочил к хозяйке, и Лорейн потрепала его по загривку.

— Пойдем, Лис! Пора домой!

Услышав «домой», пес тьякнул и потрусил с горы по едва заметной тропинке. Лорейн подхватила лежащий на земле альбом, между страниц которого прятались несколько найденных сегодня цветков, и двинулась за другом. Нельзя было опаздывать к обеду.

Лорейн была старшей из трех дочерей лорда Бриголя. Но иногда ей казалось, что она попала в эту семью по ошибке. Ее сестры любили светские развлечения, которых в их отдаленном имении было не так уж много. Ради посещения бала они готовы были проехать сотню миль по тряской дороге. Ради нового платья они пожертвовали бы ночью сна.

Лорейн готова была пройти сотню миль пешком, но только ради потрясающего вида с холма или необычайно редкого цветка. С самого детства ее тянуло к природе.

Несмотря на покладистый характер, она доставляла нянькам больше хлопот, чем сестры. В то время как Элизабет и Мария исправно учили этикет и играли на пианино, Лорейн могла обнаружиться в саду на яблоне с упоением изучающей прожилки на листе или яркого жука. В ее непослушных каштановых волосах частенько запутывались травинки, а карманы были полны ка-

мешков и сухих листьев. Няня не раз разыскивала ее до темноты по всей округе, чтобы потом отчитать за черные от земли ногти и измазанное платье.

Любимым предметом Лорейн было естествознание. Она заставляла своих учителей подробно рассказывать, где растет подорожник, а где — лотос, что такое чернозем и почему у них в саду нет тех потрясающих цветов, которые она видела на картинках книг. С большим трудом удавалось переключить ее интерес на математику или литературу. Вместо нахождения суммы и разности Лорейн рисовала в тетрадях поразительно точные изображения цветов и трав. А в романах с упоением читала описания природы.

Леди Бриголь поощряла увлечение дочери рисованием. Под этим предлогом Лорейн уговаривала мать заказывать для нее книги по ботанике и географии. В детстве она мечтала объехать весь свет, отыскать и нарисовать самые необычные растения. Но чем старше она становилась, тем сильнее мать старалась внушить ей, что единственным достойным занятием для девушки ее круга было выйти замуж и воспитывать детей, а интерес к травам и цветам навсегда останется лишь приятным увлечением.

Лорд Бриголь, похоже, не поддерживал желание жены выдать дочь замуж. Как ни противилась Лорейн, ей иногда приходилось посещать приемы. Она была довольно мила, неглупа и имела за собой хорошее приданое. Так что после этих визитов к ним непременно навевался кто-нибудь из соседей с предложением выдать юную Бриголь за своего сына. Однако отец всем отказывал. Он говорил, что ей рано думать о замужестве, хотя многие ее ровесницы уже нянчили детей. Поэтому у Лорейн сложилось впечатление, что отец считает ее негодной для роли жены, и она легко смирилась с этим.

К счастью, отцу не было дела до того, чем занимается дочь в свободное время. Иногда он довольно равнодушно интересовался ее успехами в учении или просил спеть или сыграть для гостей на пианино. Большого от юной леди, по его мнению, не требовалось. Единственным школьным предметом, привлекавшим его внимание, было изучение языков. В прошлом дипломат, лорд Бриголь считал позором, если его дети помимо родного ританского не смогут свободно изъясняться хотя бы на тусском и бранцузском. К счастью, у его дочерей были способности к языкам, они давались девочкам почти без труда.

Отца не волновало, что Лорейн не играла ни с одной из подаренных им кукол, предпочитая уткнуться в учебник по ботанике. Он не знал, что перед вечерним выходом к гостям в изящном платье она прошагала много миль по скалистому берегу, чтобы пробраться незамеченной в бухту и позволить прохладным волнам коснуться ее ног.

А когда до отца стали доходить слухи, что Лорейн видели одну довольно далеко от дома, она завела охотничью собаку — Лиса. Охотиться Лис не умел, а его хозяйка — не любила, но без прогулок пес жалобно выл и скучал, и у Лорейн появился прекрасный повод бродить по окрестностям.

Сейчас они возвращались с одной из таких прогулок. Впереди за очередным холмом уже показались стоящие на разном уровне, и потому похожие на древний замок, постройки имения.

Поместье располагалось за деревней, которая по традиции носила имя лорда — Бриголь. Дом стоял на холме, хотя называть здешние каменистые возвышенности холмами никто бы не стал. Хоть и низкие, но все же это горы. Яркая молодая зелень перемежалась с серыми насыпями, ковром покрывая склоны. Дорога петляла между ними серебристой змеей. За